

DOI: 10.18572/2072-4179-2023-4-22-24

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Бердегулова Любовь Алексеевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала)
Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

avtor@lawinfo

Статья посвящена исследованию особенностей совместного завещания в нотариальной и правоприменительной практике. Новелла гражданского законодательства не только направлена на введение новой конструкции завещания, но и призвана удовлетворить запрос супружеских пар на совместное определение завещательной воли. Вместе с тем, несмотря на положительную оценку в юридических кругах, нотариальное сообщество отреагировало не так однозначно, обозначив перечень потенциальных проблем, связанных с удостоверением совместного завещания. В статье раскрываются основные проблемы, связанные с правовой регламентацией совместных завещаний супругов и применением на практике этого вида завещания.

Ключевые слова: совместное завещание, завещательное распоряжение, супруги, совместная собственность, нотариус, наследство, наследственное правопреемство, наследники, обязательная доля, тайна завещания.

Свободе воли завещателя придается серьезное значение при реализации тестаментоспособности в наследственных правоотношениях. Завещание остается популярным способом распоряжения имуществом после своей смерти. За прошедший, 2022 г. нотариусами в Российской Федерации было удостоверено 579 984 завещания¹. При этом отечественное наследственное право продолжает развиваться, создавая новые юридически обеспеченные возможности реализации права распоряжения собственным имуществом после смерти. С 1 июня 2019 г. в гражданский оборот введена конструкция совместного супружеского завещания. Ценность данного вида завещания определяется ответом на периодически встречающийся запрос со стороны супружеских пар, желающих совместно определить правовую судьбу принадлежащего им имущества.

Нотариальная форма сделок, к которым относится совместное завещание, закреплена в Основных законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1².

Мало кто знает, однако совместные супружеские завещания совершались и ранее. В соответствии со ст. 534 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. «каждый гражданин может оставить по завещанию все свое имущество или часть его (не исключая предметов обычной домашней обстановки и обихода) одному или нескольким

лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также государству или отдельным государственным, кооперативным и другим общественным организациям»³.

Как видим в ст. 534 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. не содержится прямого запрета на составление совместных завещаний, регламентировано лишь, что каждый гражданин вправе составить завещание, а каким образом это может или должно быть сделано – не уточняется.

Данная формулировка абз. 1 ст. 534 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. дала свои результаты, и в архивах, сформированных в государственных нотариальных конторах, можно встретить примеры совместных завещаний, где супруги определяли свою общую волю относительно распоряжения своим, как правило, общим имуществом.

В то же время в ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации 2002 г. императивно был зафиксирован единоличный характер завещания, и возможность совершения совместных завещаний на долгие годы была исключена⁴.

Статья 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует юридически подкрепленную возможность совершения завещания, квалифицируя его как одностороннюю сделку.

Стоит подчеркнуть законодательное упущение при регламентации совместного завещания. В п. 4 ст. 1118

¹ Сводный отчет по Министерству юстиции России «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2022 год» // Официальный интернет-портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god/> (дата обращения: 30.03.2023).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406 (утратил силу).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствует легальное определение этого типа завещания. Законодатель ограничивается лишь указанием на субъектный состав и критерий взаимного согласия при формировании воли супругов.

С одной стороны, в текущем состоянии правовой регламентации наследственных отношений такая формулировка не порождает проблемы толкования, с другой стороны, при возникновении инициативы внедрить в отечественный правопорядок взаимные завещания супругов возникнет необходимость уточнения и разграничения этих категорий.

Рассматривая юридическую природу совместного завещания, необходимо констатировать его одностороннюю природу. Несмотря на двойственный характер указанной сделки, присутствие в сделке двух участников ни в коей мере не наделяет ее свойством взаимности. Правильнее говорить о множественности лиц в односторонней сделке на стороне завещателя, по аналогии с доверенностью, совершенной от имени нескольких лиц. Безусловно, совместное завещание представляет собой исключительный случай завещательного распоряжения.

В совместном завещании ни одна из сторон не является контрагентами по отношению друг к другу. Совместное завещание отличается целевая направленность на распоряжение в большей степени совместной собственностью.

Супруги в своих завещательных действиях руководствуются принципом свободы завещания, который здесь также ничем, кроме правил об обязательной доле, не ограничивается.

Пункт 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает возможность супругов завещать любое свое имущество, как общее, так и личное, принадлежащее каждому из них, любым лицам и любым возможным образом определяя доли наследников в завещании. Стоит обратить внимание на формулировку п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации — «любым образом определить доли наследников». Необходимо подчеркнуть некоторый дефект этой формулировки, поскольку доли стоит определять, исходя из правил производства арифметических действий с дробями, в которых в конечном счете выражаются доли наследников.

Предполагается, что а priori указанные правила завещатель не нарушает. Кроме того, как правило, нотариус, удостоверяющий завещание, проверяет, чтобы воля завещателя (завещателей) была четкой и понятной, а также легко трактуемой, что в дальнейшем скажется на осуществлении наследственных прав наследниками. Выявляя дефекты завещания в виде непропорционально сформулированных долей, нотариус указывает завещателям на данную ошибку и обычно требует от них скорректировать завещательное распоряжение. Однако буквальное толкование правовой нормы позволяет сделать вывод о допустимости определения доли любым образом, в том числе и отступающим от

критериев арифметических действий с долями. К примеру, завещатель, распоряжаясь всем принадлежащим ему имуществом, настаивает на установлении долей следующим образом: одному наследнику — $3/4$ доли, а второму наследнику — $2/4$ доли. Однако суммирование таких долей приводит к получению итогового результата, превышающего целое число, что при наследовании недопустимо.

Анализируя прототипы совместного завещания в зарубежных юрисдикциях, как правило, в литературе проводится разграничение совместных и взаимных завещаний. Встречаются и зеркальные завещания, которые весьма близки к взаимным завещаниями.

Законодательство ряда стран предусматривает возможность составления двух типов завещаний с множественностью лиц — взаимные и совместные завещания, которые хотя и тесно связаны между собой, но не идентичны. Формула взаимных распоряжений предусматривала именно встречное завещание имущества после смерти одного из супругов.

Отечественный же вариант совместного завещания — это традиционный формат завещания с условием об особом субъектном составе, предусматривающим множественность лиц на стороне завещателя. Круг лиц, имеющих возможность распорядиться имуществом подобным образом, включает исключительно субъектов, состоящих в браке, и только на период их брака. В случае расторжения брака или признания его недействительным совместное завещание утрачивает силу, что следует считать специальным основанием прекращения сделки.

Стоит кроме того обратить внимание на формулировку «обоюдное усмотрение», которая трактуется как взаимное усмотрение или относящееся к обоим сторонам распоряжение. В контексте существующих в мировой практике взаимных завещаний законодатель предусмотрительно исключает встречный характер такого завещания, полагая, что критерий «обоюдное усмотрение» должен исключить двусмысленность толкования взаимности волеобразования.

Следует отдавать отчет в том, что отношения между супругами могут измениться, воля любого из них также может перемениться. Безусловно, законодатель в ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет супругу возможность в любой момент изменить или отменить свое волеизъявление. Традиционные основания отмены или изменения завещания здесь также применимы.

Любой из супругов сохраняет право отменить завещание традиционным способом — посредством составления распоряжения об отмене завещания либо посредством составления последующего завещания.

Необходимым процедурным требованием является обязанность нотариуса уведомить второго супруга об отмене или изменении совместного супружеского завещания.

В исследуемых наследственно-правовых конструкциях превалирует приоритет свободы завещательного усмотрения. Единственным ограничением данного принципа оста-

ются правила об обязательной доле, предусмотренные ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, совместное завещание является формой распоряжения имуществом, принадлежащим супругам, в чем бы оно ни заключалось и каковы бы ни были правовые основания его приобретения, после их смерти.

Фактически совместное завещание представляет собой два самостоятельных завещания, объединенных в одно. Предполагалось, что такая вариация должна упростить наследование имущества после смерти супругов. На деле же она порождает больше трудностей и проблем толкования, чем в случае самостоятельного составления завещаний отдельно каждым из супругов. Административное удобство совместного завещания нивелируется его недостатками.

Проблема обеспечения тайны завещания при составлении совместного завещания стоит более остро, чем при удостоверении стандартного завещания, содержащего волеизъявление одного лица. Одной из особенностей совместного завещания является отсутствие возможности совершить завещательное распоряжение в закрытой форме. Одним из ключевых принципов нотариальной деятельности является принцип обеспечения тайны завещания, который подвергается серьезному испытанию в случае совершения совместного завещания супругов. Во-первых, оба супруга изначально осведомлены о содержании завещательного волеизъявления. Такое положение вещей согласуется с правилом обоюдного усмотрения супругов при написании завещания. В этих условиях нотариусу необходимо дополнительно убедиться во взаимной согласованной воле супругов и, кроме того, тщательно разъяснить завещателям дополнительные нюансы и риски при подписании такой конструкции завещания.

Во-вторых, в случае смерти любого из супругов содержание завещания становится известным и оглашается. В ситуации, когда кто-либо из наследников не согласен с представленной волей завещателя, то ему предоставлена законная возможность оспаривать завещание. Как результат, текст завещания становится известным довольно широкому кругу лиц, в том числе наследникам, их представителям, суду. Кроме того, информация о вынесенном судом решении об оспаривании завещания размещается на портале судебной практики в базе судебных решений, что делает его общедоступным. В таком контексте о сохранении тайны завещания не приходится говорить. Основная цель тайны завещания — оградить завещателя от притязаний наследников при жизни — в таких обстоятельствах оказывается попорченной.

Следует отметить еще одну из проблем, которая создает определенные трудности в продвижении данного типа завещания. Непосредственно нотариусы крайне не-

охотно соглашаются удостоверить совместное завещание. Чаще всего нотариусы рекомендуют супругам составить обычное завещание, поскольку для нотариуса конструкция совместного завещания скорее создает негативный эффект, в первую очередь ввиду необходимости устанавливать дополнительные факты при его составлении, во вторую очередь — влечет повышенные риски и обязательства для самого нотариуса. Значительно проще составить два ординарных завещания вместо одного, но совместного. Потому и статистика крайне скудна, отсутствует и судебная практика об оспаривании совместного завещания ввиду крайней его малочисленности.

Кроме того, необходимо обозначить проблему обеспечения права на обязательную долю в случае удостоверения совместного завещания, в котором супруги определили, что их имущество будет наследоваться лишь после смерти второго супруга. В этом случае дискуссионным остается вопрос об определении доли в совместной собственности супругов с целью предоставления доли необходимому наследнику. С одной стороны, не понятно, в какой момент необходимо выдать свидетельство о праве на наследство на обязательную долю нетрудоспособному иждивенцу умершего супруга. С другой стороны, нет смысла отходить от императива, установленного ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации. В подобном формате завещательного распоряжения нотариус также устанавливает круг наследников на обязательную долю, среди которых могут быть несовершеннолетние дети или наследники, достигшие возраста 55 лет — женщины и 60 лет — мужчины, а затем, определив их доли, выдает соответствующее свидетельство о праве на наследство по правилам ст. 1149 Гражданского кодекса РФ. Однако сложности возникают, если наследником на обязательную долю является переживший супруг. В таких обстоятельствах обнаруживается логическое противоречие завещательной воли, согласованной обоими супругами, и требования закона предоставить долю супругу как обязательному наследнику. Следуя нормативу ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, нотариус обязан учесть это требование и выдать свидетельство о праве на обязательную долю пережившему супругу, хотя бы все имущество и наследовалось после его смерти. Тем не менее такая алгоритмизация наследственного правопреемства представляется не логичной и весьма сомнительной.

Стоит констатировать незначительную ценность правовой конструкции совместного завещания. К сожалению, стоит отметить, что достоинства совместного завещания в виде административного удобства нивелированы его значительными недостатками. Вместе с тем подобная вариация завещания, пусть и в малом количестве, но востребована, в связи с чем следует подтвердить обоснованность сохранения данного института в отечественном наследственном праве.